

ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОСТМОДЕРНИЗМА: СТАТУС, РАЗНОВИДНОСТИ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

В статье рассматривается статус постмодернизма, дается его характеристика, истоки возникновения, типы постмодернизма, персоналии и их специфические подходы к рассмотрению сущности данного направления; понятийно-категориальный аппарат – интертекстуальность, деконструкция, истина; дается философское осмысление особенностей постмодернизма; представлена парадигма постмодернизма, а также её характерные черты и особенности.

Введение. *Постмодернизм* – совокупное обозначение наметившихся в последние два десятилетия тенденций в культурном самосознании развитых стран Запада и процессов, происходящих в нем. Понятия "постмодернизм", "постмодерн" многозначны и используются для обозначения своеобразного направления в современной философии, искусстве, политике, религии, этике, образе жизни, мировосприятии; для периодизации культуры и обозначения соответствующей концепции, которая формируется на основе изменений, происходящих в общественных и экономических структурах в условиях модернизации общества. Постмодернизм – это многозначный и динамически подвижный в зависимости от исторического, социального и национального контекста комплекс философских, эпистемологических, научно-теоретических и эмоционально-эстетических представлений. Постмодернизм выступает как характеристика определенного менталитета, определенного способа мировосприятия, мироощущения и оценки познавательных возможностей человека, а так же его места и роли в окружающем мире. Большинство феноменов постмодернизма возникло как специфическая реакция на устоявшиеся формы предшествующей культуры ведущих стран Западной Европы и США. Исследователи постмодернизма склоняются к тому, что постмодернизм сначала возникает в русле художественной культуры (в США – с конца 40-х начала 50-х годов), во Франции (с установлением Пятой республики – 1958 г.), однако очень скоро распространяется на другие сферы – философию, политику, религию, науку [1:57].

Термин "постмодернизм" не имеет однозначного определения, так как по своей сути это амбивалентное и противоречивое явление. Нередко в качестве термина "постмодернизм" используют экзистенциализм позднего М. Хайдеггера, постпозитивизм П. Фейербенда, постструктурализм Ж. Дерриды и Ж. Делеза, постструктурализм М. Фуко. Его представители:

- Жак Лакан (1901-1981);
- Жак Деррида (род. 1930);
- Жорж Батай (1887-1962);
- Жиль Делез (1925-1995);
- Мишель Фуко (1926-1984);
- Ролан Барт (1915-1980);
- Ричард Рорти (род. 1931).

Все эти разновидности постмодернизма отражают тенденции в современной западной культуре, выразившиеся в конструктивной критике классического рационализма и традиционных ориентиров метафизического мышления. Динамика постмодернизма сводится к тому, чтобы дать качественно новый подход к определению природы философии и ее роли в жизни общества, выявить историю духа философии. Настоящая статья имеет целью подытожить имеющийся опыт исследования сущности постмодернизма.

Обсуждение проблемы. Истоки постмодернизма усматривают в литературных экспериментах второй половины XIX в., в авангарде 10-20 гг. XX в., его широкое распространение встречается в 60-е годы XX в. для характеристики новаций в литературе и искусстве, трансформации социально-экономической и социально-политической сфер.

Уже в 70-е годы он выходит за рамки локальных философских или культурологических теорий и школ и получает широкое распространение во всем западном мире. За последние 20 лет термин "постмодернизм", во многом благодаря введенному Ж.-Ф. Лиотаром понятию "постмодернистского состояния", распространился на все сферы культуры. Нередко в качестве синонимов термина "постмодернизм" используют "постструктурализм", "неоструктурализм" и др. Все эти термины отражают тенденции в современной западной культуре. Несмотря на разночтение в понимании термина "постмодернизм", все его исследователи согласны в том, что он представляет собой реакцию на модернизм или отход от последнего.

"Постмодернистский взрыв" представляет сегодня наиболее серьезное испытание для академической аналитической философии и других разновидностей современного рационализма. В известном роде современная ситуация напоминает противостояние позиций риторики (аналог философии постмодернизма) и диалектики (аналог аналитической философии) в средневековой европейской культуре. Исход спора современных "риториков" и "диалектиков" предсказать очень сложно [2:17].

До сих пор нет единого мнения о времени появления термина "постмодернизм": Р. Панвиц в книге "Кризис европейской культуры" (1917) говорит о "постмодернистском человеке" как разновидности декаданса и варварства, выплывающем из водоворота, радикальной революции и европейского нигилизма. В Средние века под "постмодерном" все чаще понимается современная фаза западной культуры.

Статус постмодерна встречается в философии Лиотара как качественно новый подход к определению философии и ее роли в жизни общества. Термин "постмодернизм" был воскрешен в 60-е годы американским литературоведом Хассаном для описания некоторых новых явлений в американской литературе. В 70-е годы виднейший американский исследователь постмодернизма А. Джеймсон исходил из того, что это слово обозначает эпоху истории западной цивилизации, идущую на смену так называемому "новому времени".

Постмодернизм представляет собой своего рода реакцию на монотонность универсального видения мира в модернизме. Отрицается позитивистский, технократический и рационалистический универсализм последнего, который связан был с верой в линейный прогресс общества, абсолютную истину, рациональное планирование идеальных социальных порядков со стандартизацией знания и производства.

В истории философской мысли выделяются четыре типа постмодернизма: первый тип опирается на традиции авангарда и ориентации на "сырую" реальность, противопоставляется высокоэлитарному искусству (американская контркультура 60-х годов). Первоначально постмодернисты фокусировали внимание на искусстве, позднее – распространились на более широкий спектр явлений современной культуры. Большинство концепций постмодерна относится к сфере интеллектуальных феноменов.

Второй тип 60-70-х годов связан с развитием постструктурализма, проблематикой философии языка и деконструкцией традиционной метафизической парадигмы (Ж. Деррида), Литературные произведения, представляющие постмодернизм этого плана, т.е. канонические примеры типа: "Женщина французского лейтенанта" Джона Фаулза; "Имя розы" Умберто Эко; "Радуга гравитации" Томаса Пинчона; "Жизнь: способ употребления" Жоржа Перека [3:14].

Третья разновидность: постмодернистская поэтика. Поэтический коммерческий постмодернизм движется в русле неоконсерватизма.

Четвертая разновидность затрагивает социологические, философские, психологические аспекты постмодернизма. Это общая атмосфера упадка эпохи, реакция на типовой конформизм западной цивилизации, постмодернистский стиль жизни, модус чувствования *home deconstructivus* – человека эпохи постмодернизма. Так, американский философ Р. Рорти в книге "Случайность. Ирония. Солидарность" (1986) утверждает, что истины вовсе нет, она принадлежит высказываниям и потому - "там, где нет предложений, нет и истины". Мир не говорит, говорим только мы на языке, который сами же и сотворили. Языковые тексты имеют отношение только к другим текстам (и так до бесконечности). Они не имеют никакого основания (ни божественного, ни природного) вне языка. Тексты включены в языковую игру, и невозможно говорить об "истинном" их смысле, что обрекает на провал все попытки отыскать истину; содержание истины формулируется в каких-то словесных утверждениях; истина не открывается, а создается в процессе говорения и написания текстов; истины говорятся людьми; свойство лингвистических словообразований, предложений.

Как показывают исследования многих европейских и американских политологов и социологов, современное развитие стран Запада отнюдь не может быть описано как строго упорядоченное. Уже спустя десятилетия после окончания второй мировой войны в них наметился поворот к новым постмодернистским структурам и отношениям. Они характеризуются широчайшим плюрализмом, альтернативностью, постепенным устранением из всех сфер – будь-то политики или экономики, информации или культуры – любой универсальной связывающей власти. Западный мир переживает сегодня падение любых авторитетов. Люди больше не стремятся идентифицировать себя с государством, какой-либо партией. Общество не завораживают великие имена прошлого или герои современной эпохи. Одновременно размываются с нарастающей скоростью всевозможные социальные границы, дезорганизируются большие сообщества и структуры, растет культурная фрагментаризация. Перестройка открыла путь постмодернистским тенденциям в современном обществе. В настоящее время торжествует не порядок, а спонтанность, неорганизованность. Прежняя односторонняя ясность целей и средств человеческого поведения и действия сменяется многообразием, неопределенностью, неясностью, сложностью, которые с трудом воспринимаются, оцениваются и с обилием ошибок осуществляются [5:71].

Проблема риска выходит на первый план, так как сущность риска и его степень можно определить через неопределенность, стихийность, бессознательно-творческую деятельность субъектов по преодолению этой необходимости. Поэтому характерными чертами постмодернизма выступают неопределенность, культ неясностей, фрагментаризация, игра языка, смешение жанров, мода как код культуры, принадлежность к определенной социальной группе, политическая незаангажированность, самовыражение, апелляция к религиозному сознанию, экзистенциальные мотивы, различные способы самозащиты, игровая раскованность, непредубежденность, открытость. В качестве основной характеристики философии постмодернизма можно выделять методологическую плюральность, отход от оценочных суждений, отсутствие универсальных авторитетов, перенасыщенность значений ("культура избытка"), "итерпретативная поливалентность, уничтожение иерархических конструкций, попытка выявить глубинные универсальные ментальные структуры".

В постмодернизме преобладает поиск скрытых связей между социальными институтами, идеями, обычаями, отношениями власти. К представителям постмодернизма и работ на эту тему можно отнести Д. Дэвис "Художественная культура: Эссе о постмодерне" (1977); Ч. Дженкс "Язык архитектуры постмодерна" (1977); А.Б. Оливье "Интернациональный трансавангард" (1982); К. Батлер "После поминок": Эссе о современном авангарде" (1986); Тео Д'ан "Постмодернизм в американской литературе и искусстве" (1986); У. Стейнер "Цвета риторики: Проблемы соотношения между современной литературой и живописью" (1982). К постмодернизму как эстетическому феномену можно отнести: Ихаба Хассана, Дэвида Лоджа, Алана Уайдла, Кристофера Батлера, Доуве Фоккему, Кристин Брук-Роуз, Юргена Хабер-Люсса, Михаэля Келера, Андре Ле Во, Жан-Франсуа Лиотара, Дреремо Мадзаро, Вольфганга Вельма и др. Постмодернизм оформился под воздействием определен-

ного "эпистемологического разрыва" с мировоззренческими концепциями, традиционно характеризуемыми как модернистские. Степень отказа от культуры модернизма различными теоретиками понимается по-разному: от категорического отрицания модернистских ценностей до многообразных способов их переосмысливания. Как считает Д. Гриффин, продолжение модернизма несет в себе значительную угрозу жизни человечества на планете – что человечество может и должно выйти за пределы модернизма. Постмодернизм отвергает прежде всего модернистские ценности, с одной стороны, и переосмысливает, заимствует и эксплуатирует ранее выработанные формы – с другой [4:49].

Парадигма постмодернизма включает анализ термина "интертекстуальность", введенный в 1967 году теоретиком постмодернизма Ю. Кристевой, стал одним из основных при анализе художественного произведения постмодернизма. Употребляется не только как средство анализа литературного текста, но и для определения того миро- и самоощущения современного человека, которое получило название постмодернистская чувствительность. Под влиянием структурализма (Р. Барт, Жю Лакан, М. Фуко, Ж. Деррида и др.), отстаивающего панъязыковый характер мышления, сознание человека было отождествлено с письменным текстом как якобы единственным более или менее достоверным способом его фиксации. В результате все стало рассматриваться как текст: литература, культура, общество, история и сам человек. Этот взгляд привел к восприятию человеческой культуры как единого "интертекста". Важным последствием уподобления сознания тексту было "интертекстуальное" растворение суверенности субъективности человека в текстах-сознаниях, составляющих "великий интертекст" культурной традиции. Концепция интертекстуальности тесно связана с теоретической "смертью субъекта" (М. Фуко) и "смертью автора", а также "смертью" индивидуального текста.

Деконструкция – текстуальная активность, подвергающая сомнению метафизические предрассудки, помещающие самоотжественные понятия внутрь и за пределы рассеивающей языковой игры. Дело критика – всячески подчеркивать риторическую функцию языка, разоблачать его претензии на абсолютную истинность. В разнообразии интерпретаций как раз и раскрывается игровой иронический характер языка, который как бы сам по себе продуцирует смысл. Деконструктивисты, критикуя какую-либо систему, всегда показывают, что ее базовые аксиомы всего лишь языковые мифы, условности без определенного содержания (идеализм и материализм, реализм и романтизм). Язык используется как средство нагнетания "обычных" смыслов с тем, чтобы прорваться в новое – многомерное пространство культуры постмодерна. Безусловно, деконструкция может легко переродиться в самовлюбленную игру, если ей не удастся работать с текстами на высшем уровне самокритической сознательности. Так, один и тот же текст допускает бесчисленные истолкования; множественность и равноценность интерпретаций открывают беспредельные возможности для игровой комбинаторной активности критики. Интеллектуальная игра нивелирует иерархию разных уровней сознания: и чистое содержание, и практическая деятельность, и жанр изложения, и язык оказываются замкнутыми друг на друге в единой стихии играющих знаков. Понимание игры как бесконечного комбинирования культурных ценностей и знаков в принципе выводимо из трудов Й. Хейзинга. Модель культуры, предлагаемая Деррида, отвечает многим признакам игры, названным Хайзингом: "свободный дух, самоценность, театральность, повторяемость, ставка на случайность, риск, шанс, тайна результата, наконец, элемент забавы, веселья" [6:28].

Очередная система каждый раз пытается обуздать свободу игры, редуцировать пульсирующую структурность до жесткой формы археологии. Ключ к жестким формам метафизики – понимание Бытия через проявленность, присутствие. Идея присутствия налицо во всех основных категориях европейской метафизики – сущность, существование, субстанция, субъект, трансцендентальность, сознание, Бог, человек. В очередной раз оказывается, что предложенная сетка категорий не описывает сущность процессов и наступает перекодировка понятий – в дело вступает динамика игры.

Истина – это мобильная армия метафор, местоимений и антропоморфизмов. Истина – это иллюзии. Смысл – функция игры, восстание против "философского тоталитаризма", и нет пределов игровому пространству. Постмодернизм приходит к выводу: нынешняя система функционирует иначе, нет канона, все различия равны (принцип дополнительности). Ведущим принципом является иронический коллаж. Смысл возникает в различии, и от этого расшифровка "иллюзий" и "следов" составляет в большей мере тот труд понимания, который требуется от читателя деконструктивных работ [12:79].

Постмодернизм – это поиск новых форм отношений человека с миром, новых ценностей и новых критериев. Постмодернизм несет в себе не только проблему исчерпанности предшествующего типа сознания, а значит и культуры, которая просуществовала десятки столетий, но и проблему поиска того, что будет дальше, поиска новых принципов грядущей культуры. Сила постмодернистского мышления именно в признании культурного постмодернизма, который открывает простор для открытого диалога, освобождает от догматизма.

Основные представители постмодернизма (Ж. Деррида, Ж. Лиотар, Делез) сконструировали литературу постмодернизма, которая покоится на постулате об интенциональности сознания. Философы-постмодернисты являются представителями номиналистической культуры. Номинализм (лат. *nomia* – "имя") – учение, согласно которому существуют только единичные вещи, а общие понятия (универсалии) – есть творение ума, в действительном мире им ничего не соответствует. Номиналистические установки постмодернизма сформировались под влиянием не только античного кинизма, но и философии языка, активно разрабатываемой такими философами и лингвистами, как Ф. Ницше, Ч. Пирс, Э. Сепир и Б. Уорф, М. Фуко, Ф. де Соссюр. Так, например, лингвист Ф. де Соссюр постулировал произвольность связей между словом и предметом, знаком и означаемым. М. Фуко провел генеалогические исследования в области социального конструирования языка, Э. Сепир и Б. Уорф утверждали, что язык формулирует наше восприятие действительности, что человеческий познавательный опыт

заранее проструктурирован языком. Постмодернизм, напротив, отдает предпочтение гетерогенности и различию как освободительным силам в переопределении культуры [10:56].

Аналитика постмодернизма сводится к фрагментации, неопределенности и неприятию всех универсальных, или тотализирующих, дискурсов. Новое открытие прагматизма в философии (Р. Ротри), изменение идей в философии науки (Т. Кун и П. Фейерабенд), смещение акцента в исторической науке в сторону "прерывности" и "различия" (М.Фуко), новые открытия в математике ("теория катастроф"), возникновение интереса к "Другому" в этике, политике "Я" антропологии - все это указывает на глубокие сдвиги, как в культурной парадигме, так и в структуре мировосприятия в начале XXI века.

Виднейший американский исследователь постмодернизма Ф. Джеймисон связывает эти сдвиги с постмодернистской ситуацией. Одно из наиболее характерных черт постмодернизма является то, каким образом в нем образовался "новый дискурсивный жанр". Он представляет собой смесь самых различных типов критического анализа – экономических прогнозов, исследований маркетинга, культурных теорий, религиозных возрождений. Этот сдвиг характеризуется отказом от теорий, претендующих на универсальное применение. В плане социальной прагматики постмодернизм может быть понят как выражение новой ситуации, в которой общество и культура пытаются обнаружить продуктивные святы, традиции и инновации, охранения и обновления социальных форм. Время, когда доминировала традиция, давно миновало. Возникают мотивы, которые были формой воспроизведения социального опыта, включения их традиции в делящийся диалог (полилог) культур и социальных общностей, традиции художественных, научных направлений, религиозных движений. Речь идет об их сочетаниях, формах их взаимодействия, о языке их взаимопонимания. В этом плане перспектива деконструкции культурных стандартов и привилегированных позиций, намечаемая постмодернизмом, имеет серьезный культурный смысл и эвристическую ценность [7:43].

Как отмечает Ф. Джеймисон, постмодернистский мир - полностью мир человека, в котором культура стала поистине "второй природой", и именно процессы, происходящие в культуре, наиболее показательны для постмодерна. Постмодерн надо рассматривать как продукт "постмодернистского человека", способного функционировать в специфическом социоэкономическом мире, создающем ситуацию, на которую постмодернизм является ответом [11:17].

Постмодернизм как направление в современной литературной критике (Ж.-Ф. Лиотар, И. Хассан, Ф. Джеймисон, Д.В. Фоккема, Т. Д'ан, Дж. Батлер, Д. Лодж) опирается на теорию и практику постструктурализма и деконструктивизма, характеризуется как попытка выявить на уровне организации художественного текста определенный мировоззренческий комплекс эмоционально окрашенных представлений. Сторонники постмодернизма оперируют такими понятиями: "мир как хаос", "мир как текст", "сознание как текст", постмодернистская чувствительность, интертекстуальность, двойной код, "пародийный модус повествования", противоречивость, дискретность, фрагментарность повествования, "затрудненная коммуникация". В теории постмодернизма получил объяснение как "новое видение мира". В работах теоретиков постмодернизма были выделены главные положения постструктурализма и деконструктивизма, которые были синтезированы и спроецированы на современные искусства. Обобщающая характеристика постмодернистского искусства в творчестве И. Хассана выражает следующим образом культурную парадигму современности:

- неопределенность, открытость, незавершенность;
- фрагментарность, тяготение к деконструкции, к коллажам;
- отказ от канонов, авторитетов, ироничность как форма разрушения;
- утрата "Я" и глубины своего "Я", поверхностность многовариативные толкования;
- интерес к изотерическому, пограничным ситуациям;
- обращение к игре, аллегории, диалогу, полилогу;
- карнавализация, маргинальность, проникновение искусства в жизнь;
- конструктивизм;
- имманентность, направленность на человека, на обнаружение трансцендентного в имманентном.

Согласно постмодернизма, авторская индивидуальность выражается в словах, в оттенках, большинство современных философов зациклены "на языке, на игре слов". Индивидуальность обнаруживается в различиях, на изломе языка: в пародиях, в цитатах, в иллюзиях, в хитрокомбинациях. Язык предстает как хранилище "отлаженных", "снятых" смыслов, и потому для философа очень важно умение слушать язык. Философию игры многие исследователи считают общим элементом, как постмодернизма, так и деконструкции. Деконструктивизм выступает как своего рода теоретическая программа эстетической практики постмодернистов. И. Хассан дает следующее определение постмодернизма. Он называет ряд следующих признаков:

- 1) неопределенность, культ неясностей ошибок, пропусков;
- 2) фрагментарность и принцип монтажа;
- 3) "деканонизация", борьба с традиционными ценностными центрами (этнос, человек, логос, авторитет);
- 4) "все происходит на поверхности": отсутствие психологических и символических глубин;
- 5) "мы остаемся с игрой языка, без эго: молчание, отказ от изобретательного начала;
- 6) положительная ирония, утверждающая плюралистическую вселенную;
- 7) смешение жанров, высокого и низкого, стилевой синкретизм;
- 8) театральность современной культуры, работа на публику, обязательный учет аудитории;
- 9) имманентность – срастание сознания со средствами коммуникации, способность приспосабливаться к их обновлению и рефлексировать над ними [9:17].

Ж.-Ф. Лиотар, осуществивший основополагающую разработку постмодернистской философии, считает, что для ситуации постмодерна характерна утрата веры в величие "метаповествования"; в "метарассказы", под которыми он понимает главные идеи человечества: идею прогресса, эмансипацию личности, представление Просвещения о сознании как средстве установления всеобщего. Основной характеристикой современности он называет утрата веры в такие метанарративы, как диалектика Духа, освобождение человечества, христианский метанарратив, поступательное увеличение и расширение свободы, развитие разума, освобождение труда, прогресс технотации. Все эти нарративы, как в свое время мифы, имели цель обеспечить легитимацией определенные общественные институты, социально-политические практики, нормы морали, способы мышления, но, в отличие от мифов, они искали эту легитимность не в прошлом, а в будущем. Постмодернизм явился естественной реакцией на современный познавательный эклектизм, может быть охарактеризован как проявление феномена маргинализма – специфического фактора модернистско-современного мышления; "пограничность" какого-либо (политического, нравственного, духовного, мыслительного, религиозного) явления социальной жизнедеятельности человека [8:32].

Начиная с постструктурализма, маргинальность превратилась уже в осознанную теоретическую рефлексию, порождая интерес к "пограничной нравственности". "Истинный художник" по своему положению неизбежно оказывается в роли бунтаря-маргинала, поскольку всегда оспаривает общепринятые представления и мыслительные стереотипы своего времени. М. Фуко отождествил проблему "подрывного эстетического сознания" художника-маргинала, основанного на "работе бессознательного", с проблемой безумия. С точки зрения Бодрийяра, бессмысленно бороться против того глобального отчуждения, в котором оказались человек нашего времени; надо лишь принять его как факт своей неизбежной инаковости по отношению к самому себе.

Наиболее характерная мировоззренческая категория постмодернистского сознания – эпистемологическая неуверенность. Ее возникновение связывается с кризисом веры во все ранее существовавшие ценности ("кризис авторитетов"). На первое место в их аргументации выходит "крах" научного детерминизма и историзма (эпистемологический разрыв), акцентируя на скачкообразном, кумулятивном характере изменений, когда перестановка новых научно-мировоззренческих представлений и понятий привела к столь радикальной трансформации всей системы взглядов.

Выводы. Таким образом, постмодернистская ситуация вносит новый опыт видения и оперирования своими и чужими культурными ценностями, стимулирует интеграцию различных культур и способствует выработке целостного воззрения на мир и формирует единую и взаимодополняющую систему коммуникаций различных культур человечества.

1. Клод Леви-Строс. Структурная антропология. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
2. Иванов В.В. Избранные труды по семиотике и истории культуры. - Т. I-II. – М.: Языки русской культуры, 1998-2000.
3. Якобсон Роман. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985.
4. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М., 1977.
5. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М., 1989.
6. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 1995.
7. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. – М., 1985.
8. Жак Деррида в Москве. – М., 1993.
9. Зыбайлов Л.К., Шапинский В.А. Постмодернизм. – М., 1993.
10. Постмодернизм и культура. – М., 1991.
11. Лукьянець В.С., Кравченко О.М., Озатовська Л.В. Сучасний науковий дискурс. Оновлення методологічної культури. – К., 2000. – 304 с.
12. Деррида Ж. Письмо японскому другу // Вопросы философии. – 1992. - №4. - С.53-57.

Матеріал надійшов до редакції 9.09.03 р.

Воронкова В.Г. Витоки виникнення постмодернізму: статус, різновиди і характерні риси.

У статті розглядається статус постмодернізму, дається його характеристика, витоки виникнення, типи постмодернізму, персоналії і їх специфічні підходи до розгляду сутності даного напрямку; понятійно-категоріальний апарат – інтертекстуальність, деконструкція, істина; дається філософське осмислення особливостей постмодернізму; представлена парадигма постмодернізму, а також її характерні риси і особливості.

Voronkova V.G. Sources of postmodernism appearance: status, types and features.

The article considers the status of postmodernism, gives its features, sources of its appearance, its type, individuals and their specific treatments to understanding of the essence of the direction given; notional category apparatus intertexture, deconstruction, truth, gives a philosophical understanding of postmodernism peculiarities, represents postmodernism paradigm and its typical features and peculiarities.